Изменения в международной торговле в условиях нестабильного миропорядка[1]

А. Мукхопадхьяй

Мукхопадхьяй Абхиджит – с.н.с. (направление «Экономика и рост»), исследовательская организация Observer Research Foundation; 20 Rouse Avenue, New Delhi, 110002, India; E-mail: a.mukhopadhyay@orfonline.org

Режим международной торговли вступил в турбулентную фазу на фоне усиления тенденций торговой войны по всему миру. То, что на первый взгляд выглядит хаотичной политикой, ориентированной на внутренние факторы, на самом деле является битвой за торговое и технологическое превосходство между США и Китаем. Медленное, но устойчивое смещение международной торговли и бизнеса от Северной Атлантики и Западной Европы в сторону Азии создает фон этого конфликта. Также начала проявляться тенденция аналогичного смещения от развитых к развивающимся странам. В этом смысле битва за превосходство была неизбежной, так как Китай сыграл главную роль в этом сдвиге.

При этом «золотая эра торговли», ознаменовавшаяся укреплением ВТО, закончилась, в то время как многосторонность в торговле находится в коматозном состоянии. Быстрорастущие экономики, в том числе страны с формирующейся рыночной экономикой, будут нести основную часть бремени этого кризиса мировой торговли.

Два главных героя этой эпической битвы, Китай и США, каждый по-своему ищут альтернативные источники экономического процветания. В отсутствие многосторонней платформы для торговли план действий для развивающихся стран становится яснее с каждым днем. Эти страны должны искать возможности заключения торговых союзов, в которых каждая из них может получить экономическую выгоду. Для этого каждая из стран должна проанализировать свою экономику, а затем выбирать соответствующих торговых партнеров. Неготовность справиться с хаосом в торговле может привести к катастрофическим последствиям для этих стран.

Ключевые слова: торговые войны; ВТО; международная торговля; многосторонность; региональное сотрудничество

Для цитирования: Мукхопадхьяй А. (2019) Изменения в международной торговле в условиях нестабильного миропорядка // Вестник международных организаций. Т. 14. № 4. С. 89–111 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-05.

История вопроса

В новейшей истории мировой торговли и развития переломным моментом стал 2018 г. В начале 2018 г. администрация США объявила о ряде односторонних тарифных мер. Они привели ситуацию к состоянию, которую большинство сейчас называет торговой войной. Она началась с введения квот и пошлин на импорт солнечных батарей и стиральных машин из Китая, а затем проявилась в введении пошлин на такие товары, как

[1] Статья поступила в редакцию в сентябре 2019 г.

Перевод выполнен А.В. Шелеповым, н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

сталь и алюминий, что затронуло более широкий круг стран. Спусковой крючок торговой войны был нажат, и с тех пор она продолжается.

Эти пошлины были введены со стороны США с использованием положения Всемирной торговой организации (ВТО), касающегося импорта, который может угрожать «национальной безопасности». Однако реальная идея заключалась в том, чтобы сдержать конкуренцию со стороны «дешевой продукции металлургии, субсидируемой зарубежными странами», что равносильно обвинению в демпинге [UNCTAD, 2018].

14 августа 2017 г. администрация президента США подтолкнула Управление торгового представителя США (USTR) к проведению расследования в отношении Китая в соответствии с разд. 301 Закона о торговле США 1974 г. Были рассмотрены четыре конкретных элемента режима передачи технологий Китая: (i) использование правительством Китая непрозрачных и дискреционных административных процессов, требований к совместным предприятиям (СП), ограничений на долю иностранного капитала, закупок и других механизмов, которые оказывают влияние на передачу технологий и интеллектуальной собственности (ИС) США в Китай; (ii) действия, политика и практики китайского правительства, которые препятствуют установлению американскими компаниями рыночных условий при переговорах, связанных с технологиями; (iii) стимулирование и несправедливое содействие со стороны правительства исходящим китайским инвестициям, направленным на американские компании и активы в ключевых отраслях промышленности; и (iv) поддержка правительством Китая несанкционированных проникновений в коммерческие сети США или кражи коммерческой тайны и другой конфиденциальной информации с использованием кибертехнологий [USTR, 2018].

Исследование охватывало широкий спектр секторов, включая нефтяной, газовый, автомобильный, атомную энергетику, телекоммуникации, банковское дело, биотехнологии, авиацию, информационные технологии (ИТ), производство интегральных схем (ИС), промышленного оборудования и робототехники, возобновляемые источники энергии, черную и цветную металлургию. Таким образом, подготовка к обвинениям Китая по вопросам торговли велась довольно давно, и, как уже упоминалось, главной причиной называлась «защита национальной безопасности».

В начале марта 2018 г. США повысили пошлины на импорт объемом 92 млрд долл., включающий стальную и алюминиевую продукцию, стиральные машины, солнечные батареи и ряд других товаров, в экспорте которых в США Китай имеет значительные доли. Помимо Китая, пошлины затрагивают Бразилию, Корею, Аргентину, Индию и членов Европейского союза. Вторым этапом процесса было данное в конце марта 2018 г. указание президента США торговому представителю США принять все возможные меры против Китая, включая использование тарифов на его экспорт как наказание за «нанесение ущерба американским правам интеллектуальной собственности, инновациям или развитию технологий» [Dhar, 2018].

Позднее, к августу 2018 г., США ввели пошлины в размере 25% на вторую группу товаров стоимостью 16 млрд долл. Эта группа включает мотоциклы, антенны и оптические волокна [BBC News, 2018]. Данные меры были истолкованы как часть более широкого подхода американского президента «Америка превыше всего». Естественной реакцией всех пострадавших стран стало введение контрпошлин. ЕС объявил о «мерах по восстановлению равновесия», затрагивающих 340 американских экспортных товаров стоимостью 7,2 млрд долл. США, что примерно соответствует объему экспорта стали и алюминия, на который негативно повлияли американские пошлины. Канада объявила об ответных пошлинах в размере до 25% на импорт из США стали и алюминия, апельсинового сока, виски и других пищевых продуктов, стоимость которых

составляет около 16,6 млрд канадских долларов, что соответствует объему затронутого американскими мерами экспорта канадской стали в США. Мексика объявила о введении аналогичных мер для ряда товаров, включая молочную, плодоовощную и мясную продукцию в объеме «суммы, сопоставимой с ущербом, причиненным действиями США» [Dhar, 2018].

В начале апреля 2018 г. Китай решил принять ответные меры против США, введя пошлины на 128 товаров, экспорт которых из США в Китай в 2017 г. составил 3 млрд долл. Китай предложил ввести 15%-ные пошлины на первую группу товаров, включая свежие и сушеные фрукты и орехи, вина, модифицированный этанол, американский женьшень и бесшовные стальные трубы. Для второй группы товаров, включая свинину и продукты из нее, а также переработанный алюминий, было предложено ввести пошлины в размере 25%. Продолжая политику «око за око», Китай также решил ввести дополнительные 25%-ные пошлины на химические продукты, медицинское оборудование и энергию, импортируемые из США [Dhar, 2018].

8 августа 2018 г. правительство Китая накануне ежегодного заседания высшего руководства КНР заявило о готовности ввести ответные пошлины на некоторые американские товары. Сообщалось, что решение стало ответом на «публикацию администрацией Трампа списка китайских товаров, которые с 23 августа 2018 г. будут облагаться 25%-ными пошлинами», в результате объем облагаемой пошлинами торговли увеличился до 50 млрд долл. против прежних 34 млрд долл. Эта готовность позднее вылилась в введение дополнительных пошлин на импорт из США на сумму 60 млрд долл. Комиссия по таможенным тарифам при Госсовете КНР обнародовала списки из 5207 американских товаров, на которые вводились дополнительные пошлины в диапазоне от 5 до 25%. Влияние этих пошлин в ближайшем будущем может быть довольно значительным [Chakraborty, 2018][2].

В середине сентября 2018 г. правительство США вновь ударило по Китаю новыми пошлинами, затрагивающими китайские товары, на этот раз на сумму 200 млрд долл. В отличие от предыдущего набора пошлин, в основном направленных на средства производства, эти меры коснулись тысяч потребительских товаров, произведенных в Китае, от предметов для перевозки багажа и электроники до бытовых товаров и продуктов питания. Ожидается, что введение пошлин в итоге приведет к увеличению издержек и цен на данные товары [Partington, Rushe, 2018].

Эти действия, по-видимому, были предприняты США для решения проблемы безразличия Китая к его «несправедливой политике и практикам». В Китае с сожалением восприняли это решение и сообщили, что у страны «нет иного выбора, кроме как принять контрмеры».

К большому облегчению многих стран, 1 декабря 2018 г. договоренность о приостановке действия мер, достигнутая между США и Китаем в кулуарах саммита «Группы двадцати», дала столь необходимую для этих двух стран и остального мира передышку. Стороны договорились не вводить никаких пошлин в ближайшие 90 дней. Однако это временное перемирие оказалось недостаточным для решения более глубоких проблем в их отношениях в сфере торговли и представляло собой скорее краткосрочное политическое соглашение, чем значительный шаг к разрешению противоречий.

Несколько раундов переговоров между двумя странами не помогли выйти из тупика, и война, как ожидается, продолжится. За прошедший период ситуация даже несколько ухудшилась, так как США активизировали усилия по запрещению китайской

[2] ВТО предупредила, что торговый конфликт между США и Китаем, как ожидается, повлечет волнообразные последствия во всем мире.

технологической компании Huawei вести какие-либо дела с американскими компаниями. Ожидается, что решение американского федерального правительства расширить официальные связи с Тайванем еще более усугубит ситуацию.

Данная статья является диагностическим исследованием текущих торговых потрясений в мире. Хотя в основном дискуссии ведутся вокруг противостояния между США и Китаем, необходимо рассматривать эти торговые противоречия с точки зрения развивающихся стран и государств с формирующимися рынками. В данной статье «торговая война» анализируется в этом контексте.

Статья структурирована следующим образом. Сначала рассматривается экономика американского торгового протекционизма. Далее внимание уделяется причинам китайско-американской борьбы – явному сдвигу в динамике мировой торговли в сторону Азии во главе с процветающим Китаем в последние два десятилетия. Затем рассматривается результат политики торгового протекционизма – замедление роста объемов мировой торговли и экономического роста.

ВТО, будучи многосторонним надзорным органом, могла бы сыграть отрезвляющую роль для ослабления напряженности. Тем не менее до сих пор ВТО придерживалась однобокой позиции в пользу развитых стран первого мира. В последних разделах статьи критически рассматривается роль ВТО и влияние США в этой организации, подрывающее существующий механизм урегулирования споров. Вместо того чтобы играть роль хорошего судьи, ВТО обеспечивает безоговорочное оправдание односторонних торговых ограничений со стороны США. В статье приводятся веские аргументы в пользу более тесного сотрудничества между развивающимися странами вне рамок ВТО, которое необходимо для них, чтобы выжить в нынешний период изменений в системе мировой торговли.

Статья основана на теории выгод от международной торговли, но больше фокусируется на событиях, которые произошли в международной торговле и сфере бизнеса в последние два года. Автор статьи, в основном анализируя актуальные события в мировой торговле, критикует односторонность, которая наблюдалась в международной торговле в последнее время. Также критикуется позиция ВТО как многосторонней торговой платформы. В заключительном разделе приведены рекомендации для развивающихся стран в направлении расширения сотрудничества.

Экономика американского протекционизма

Введение пошлин, особенно в США, обосновывается необходимостью защиты рабочих мест внутри страны. Подход «Америка превыше всего» предполагает сокращение импорта, чтобы отечественные производители могли продавать свои товары. Кроме того, в экономике появится больше рабочих мест (для американцев). Таким образом, сокращение объема импорта наряду с ужесточением иммиграционной политики находит значительную поддержку у населения США, поскольку в последние несколько десятилетий производство в различных секторах было перемещено в другие страны мира, где рабочая сила дешевле. Число рабочих-иммигрантов в США, особенно в сфере высоких технологий, также увеличилось за последние несколько десятилетий. Постоянно растущие показатели торгового дефицита США еще больше подтверждают это. Вот почему защита рабочих мест путем сокращения торгового дефицита (за счет значительного сокращения импорта) столь популярна в США. Ориентация на Китай при сокращении импорта путем введения пошлин также находит массовую поддержку у населения.

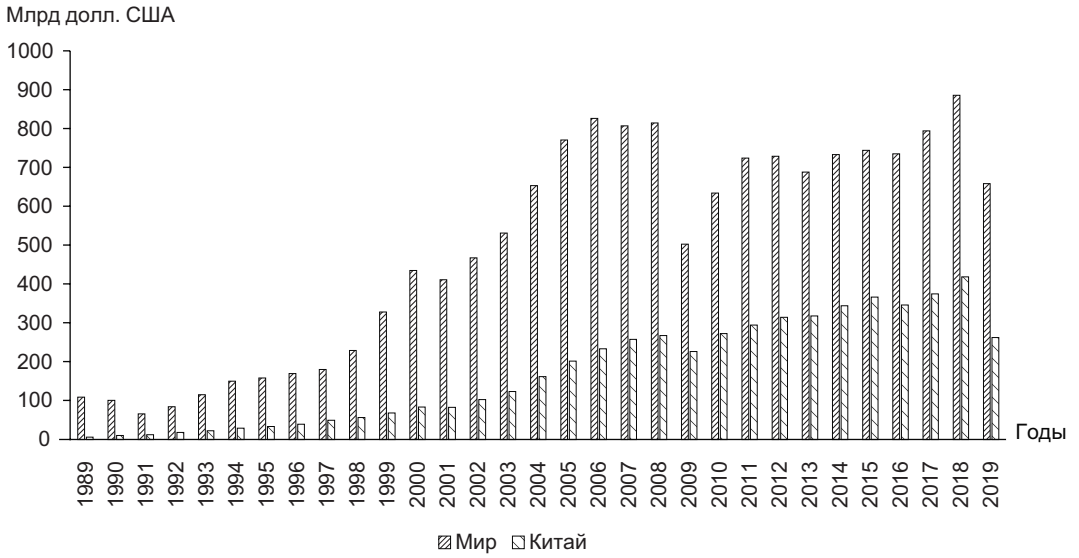

Рис. 1. Тенденции дефицита торговли товарами США с миром и Китаем, млрд долл. США

Источник: United States Census Bureau, US Department of Commerce.

Примечание. Показатели дефицита торговли США с миром учитывают дефицит торговли с Китаем. Показатели 2019 г. охватывают период до сентября. Для расчета торгового дефицита использованы показатели экспорта и импорта с учетом сезонных колебаний.

Как видно из рис. 1, дефицит США в торговле товарами неизменно увеличивался с 1980-х годов. После небольшого улучшения в начале 1990-х годов показатели снова ухудшились после 1995 г. В начале нового тысячелетия торговый дефицит начал быстро расти, и, кстати, именно в этот период Китай вступил в ВТО и вышел на рынок США. В этом, вероятно, кроются истоки популярного оправдания политики правительства США со ссылкой на «фактор Китая» как источник ухудшения показателей торгового дефицита.

Но важно отметить, что дефицит торговли товарами США с остальным миром также продолжал увеличиваться в течение указанного периода. Хотя сальдо торговли услугами с конца 1980-х годов было положительным и продолжало увеличиваться, оно было совершенно недостаточным для компенсации быстрорастущего дисбаланса в торговле товарами.

Согласно данным за 2017 г., торговый дефицит США с Китаем составил 375,6 млрд долл., а дефицит торгового баланса со всем миром – 795,7 млрд долл. Это означает, что дефицит торгового баланса США с остальным миром, за исключением КНР, составил 420,1 млрд долл., и если гипотетически полностью вытеснить Китай с американского рынка, то даже тогда американская экономика столкнется с огромным дефицитом в торговле товарами и общим дефицитом по счету текущих операций. Это указывает на общий системный недостаток, выходящий за рамки так называемого фактора Китая.

С точки зрения расчета валового национального дохода разница между экспортом и импортом любой страны равна разнице сбережений и инвестиций[3]. США как эконо-

[3] Уравнение национального дохода имеет следующую форму: $Y = C + I + G + (X - M)$, где Y, C, I, G, X и M – национальный доход (выпуск), потребление, инвестиции, государственные расходы, экспорт и импорт соответственно. Предполагая вмешательство правительства на нулевом уровне, урав-

мика, ориентированная на потребление, годами держали норму сбережений на очень низком уровне. Внутренняя норма сбережений с 1950-х годов никогда не достигала 24%, а в последние годы опустилась ниже 17%. Это означает, что экономика в целом тратила больше, чем сберегала (и инвестировала), и эти расходы на потребление (и инвестиции) поддерживались за счет заимствований [Dhar, 2018; Guttman, Plihon, 2008; Montgomerie, 2007; Dutt, 2006].

Другими словами, потребление было основным двигателем экономического роста, и оно всегда обеспечивалось главным образом за счет заимствований. Этот «расточительный» путь к процветанию работал хорошо, пока страна могла успешно заимствовать на мировых рынках капитала в рамках собственной глобализированной финансовой архитектуры. Но этот «праздник заимствований» закончился финансовым кризисом 2008 г., когда рынки капитала повсеместно столкнулись с потрясениями и финансирование торгового дефицита становилось все более трудным. Таким образом, реальная макроэкономическая проблема США является системной и во многом обусловлена моделью роста за счет потребления [Dhar, 2018; Montgomerie, 2007].

Тем не менее реализация откровенно популистской повестки дня и успокоение местного электората потребовало односторонних тарифных мер и торговых барьеров. Это сместило акцент с источника экономической проблемы, по крайней мере, до сих пор происходило так.

Итак, односторонние протекционистские меры США могут как помочь усилить отечественных производителей и укрепить показатели занятости, так и ослабить их, но они вряд ли существенно повлияют на объем внешнего дефицита, учитывая экономическую модель, которой следует страна. Скорее, эти меры могут привести к нарушениям в структуре торговли и усугубить неопределенность как внутри страны, так и на международном уровне. Если это произойдет, то мировая торговля сильно пострадает.

Смещение экономической и торговой динамики в сторону Азии и Китая

Растущее влияние Китая является одной из скрытых причин продолжающейся борьбы с США. Официальные источники могут приводить различные причины этой торговой войны, но в целом это выглядит как битва за превосходство в международном бизнесе.

Технологическое превосходство также играет свою роль в конфликте между двумя крупнейшими экономиками мира. Экономика Китая феноменально выросла в последние два десятилетия. За последнее время разрыв между номинальным ВВП Китая и США сократился.

Помимо впечатляющего роста номинального ВВП, в последние годы возросло влияние Китая в международной торговле. По сути, истоки успеха Китая лежат в модели экономического роста, ориентированной на экспорт. Поэтому не будет преувеличением сказать, что растущее экономическое влияние Китая рано или поздно должно было спровоцировать конфликт с США за глобальное экономическое и технологическое превосходство. Этот конфликт мы сейчас наблюдаем.

Исторически, если смотреть на объемы и направление торговли, в последние тридцать лет основные потоки торговли были сосредоточены в Северной Америке и Европе. Данная тенденция начала меняться после вступления Китая в ВТО в 2001 г.

нение можно сократить до: $S - I = X - M$, где S – сбережения, равные $Y - C$. Следовательно, торговый дефицит (или профицит) равен разнице между сбережениями и инвестициями (или превышением сбережений над инвестициями).

Вступлению предшествовали длительные дебаты между ведущими развитыми странами, однако Китай быстро, но верно продолжал делать гигантские шаги в международной торговле, особенно в экспорте. Хорошая экспортно ориентированная стратегия способствовала параллельному росту ВВП Китая. Согласно данным Всемирного экономического форума, ВВП Китая в 2018 г. превысил отметку в 14 трлн долл. Разрыв между Китаем, второй по величине экономикой мира, и США, крупнейшей экономикой мира с ВВП в 20,4 трлн долл., значительно сократился за прошедшие 17 лет.

Тенденции роста объема мировой торговли товарами по регионам в последнее время (рис. 2) убедительно демонстрируют смещение в сторону Азии.

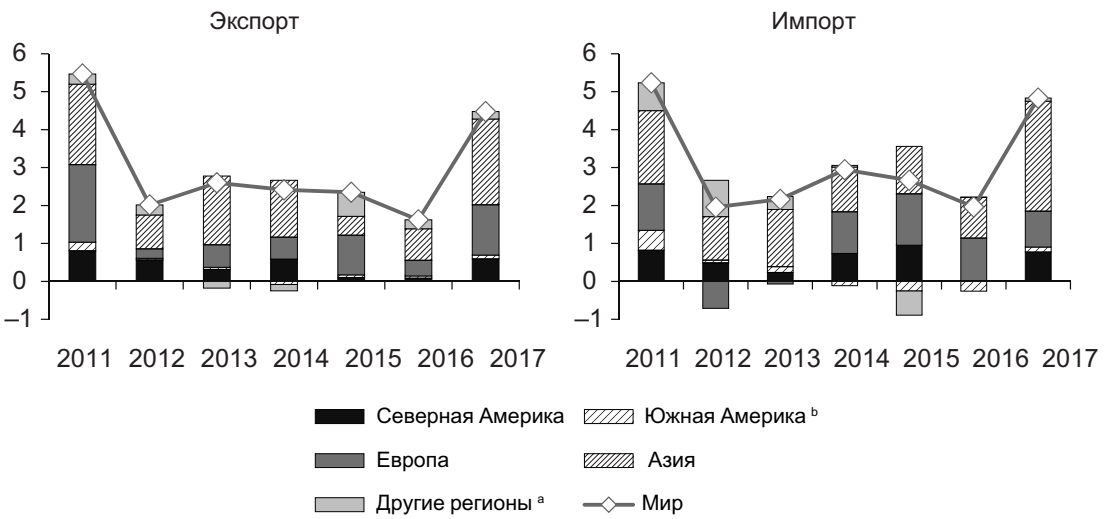

Рис. 2. Вклад в рост объема мировой торговли товарами по регионам, 2011–2017 гг.

Источник: [WTO, 2018].

Примечание. [a] «Другие регионы» включают Африку, Ближний Восток и СНГ, в том числе ассоциированные и бывшие государства-члены; [b] «Южная Америка» включает Южную и Центральную Америку и страны Карибского бассейна.

Вклад различных регионов в рост объема мировой торговли в период с 2011 по 2017 г. подтверждает эту тенденцию. Рост как экспорта, так и импорта был в основном обеспечен Азией. И Китай сыграл в этой азиатской истории роста важную роль.

На рис. 3 показаны тенденции индекса объема экспорта и импорта по регионам. База индексов – 1-й квартал 2012 г. Тенденции подтверждают смещение международной торговли в сторону Азии. Поскольку объемы торговли Южной Америки и Европы колеблются, борьба за торговое превосходство явно идет между Северной Америкой и Азией. Рост объемов экспорта определяется Азией, а объемов импорта – обоими континентами. Экспорт Северной Америки в 4-м квартале 2018 г. немного снизился.

То, что экспорт Северной Америки растет не так значительно, как импорт, имеет длительные и серьезные последствия. Сложившаяся тенденция указывает на постепенную утрату контроля за мировой торговлей странами североамериканского континента. С этой точки зрения можно также посмотреть на протекционистские меры, принимаемые США. Скорее всего, США понимают последствия смещения торговли в сторону Азии и сознательно пытаются противостоять ему. Тем не менее способ

и эффективность этой борьбы вызывают вопросы. Односторонность, лежащая в основе процесса, может угрожать существованию многосторонних торговых организаций, таких как ВТО.

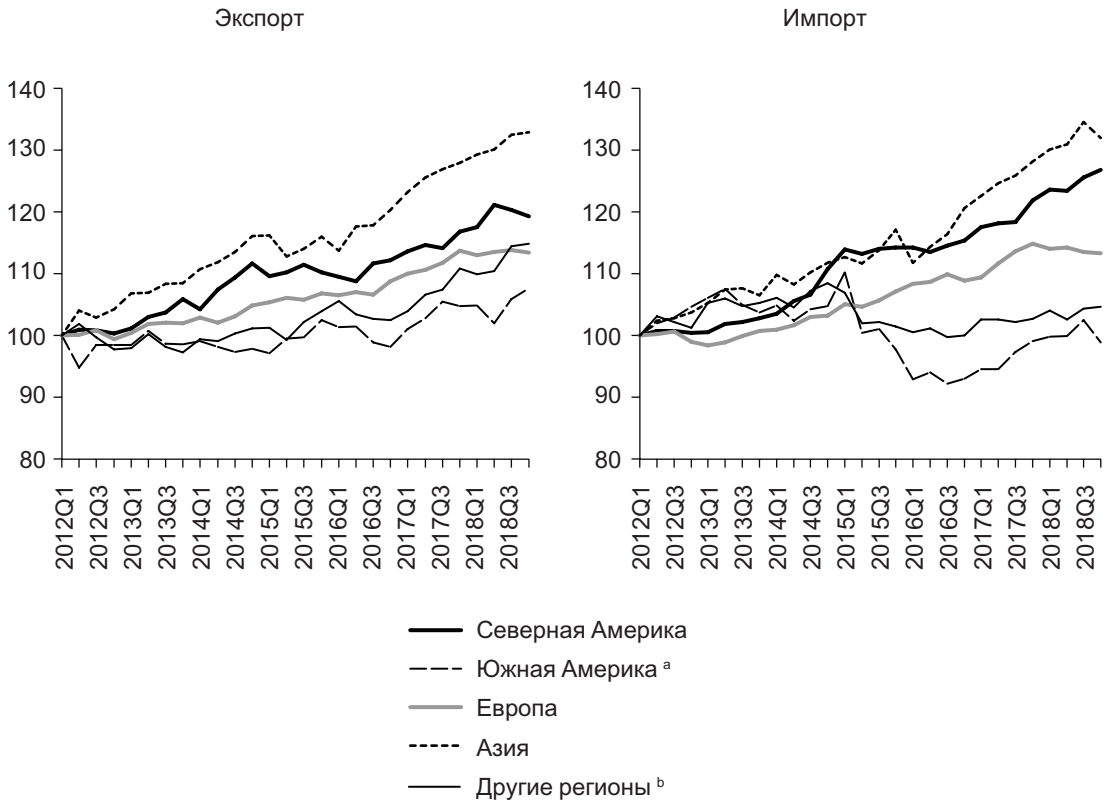

Рис. 3. Экспорт и импорт товаров по регионам, 1-й квартал 2012 г. – 4-й квартал 2018 г. (индекс объема, показатель 1-го квартала 2012 г. принят за 100)

Источник: пресс-релиз ВТО "Trade Statistics and Outlook", 2 апреля 2019 г. (оригинальный источник: ВТО и ЮНКТАД).

Примечание. [a] «Южная Америка» включает Южную и Центральную Америку и страны Карибского бассейна; [b] «Другие регионы» включают Африку, Ближний Восток и СНГ, в том числе ассоциированные и бывшие государства-члены.

Хотя постепенное смещение точки опоры мировой торговли в сторону Азии упоминается часто, еще одно существенное изменение остается менее замеченным. Это смещение долей в мировой торговле от развитых стран к развивающимся. Оно демонстрируется на рис. 4, где тенденции экспорта и импорта показаны для групп стран с разным уровнем экономического развития.

Мировой экспорт товаров в последнее время в основном поддерживается экспортом развивающихся стран. Рост экспорта развитых стран демонстрирует относительное замедление, особенно после 2017 г. В последние несколько кварталов наблюдался устойчивый рост импорта развитых стран и небольшое снижение импорта развивающихся стран.

Таким образом, в мировой торговле существует тенденция смещения не только от Северной Америки в сторону Азии, но и от развитых стран к развивающимся. В торговле товарами этот сдвиг довольно очевиден в течение определенного периода времени, что подразумевает растущее сравнительное преимущество развивающихся стран. Производители в развитых странах уже давно переносят отрасли промышленности и производства в страны Азии и другие регионы с низкими затратами на рабочую силу. Однако оборотной стороной переноса производственной базы являются наблюдаемые в сфере торговли тенденции.

В условиях нестабильности мировой экономики ослабление экспортных преимуществ также приводит к увеличению дефицита счета текущих операций. Увеличение торгового дефицита может стать серьезной проблемой для экономики, если его финансирование на международном рынке затруднено. После кризиса 2008 г. международное долговое финансирование стало более сложным по сравнению с предыдущими годами. Более того, тенденции к снижению или колебаниям уровня занятости во многих развитых странах создают дополнительное внутреннее давление на политиков.

Это в значительной степени объясняет внутреннюю ориентацию политики во многих странах первого мира. Например, даже в лучшие годы ВТО ЕС вводил жесткие нетарифные технические и санитарные барьеры для товаров из многих развивающихся стран. Помимо соображений охраны здоровья и безопасности, эти меры зачастую служили для защиты отечественных производителей от более дешевых конкурентоспособных товаров. Одностороннее введение пошлин и/или квот США в последнее время также может рассматриваться с этой точки зрения.

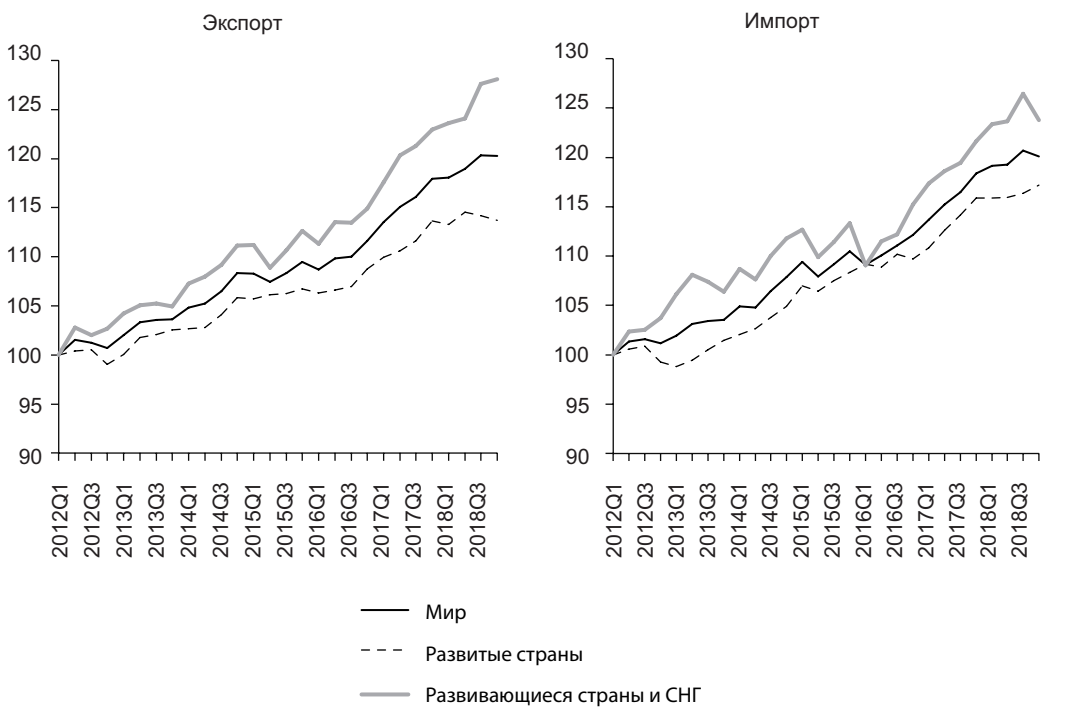

Рис. 4. Экспорт и импорт товаров по уровню развития стран, 1-й квартал 2012 г. – 4-й квартал 2018 г. (индекс объема, показатель 1-го квартала 2012 г. принят за 100)

Источник: пресс-релиз ВТО “Trade Statistics and Outlook”, 2 апреля 2019 г. (оригинальный источник: ВТО и ЮНКТАД).

Учитывая замедление роста мировой торговли товарами (как описано выше), недостаточно информированному наблюдателю может показаться, что вот-вот произойдет коллапс мировой торговли. Однако на данный момент это будет преувеличением. Общий объем торговли все еще растет – в основном за счет положительных темпов роста экспорта услуг.

На рис. 5 показаны процентные темпы роста стоимости экспорта коммерческих услуг в долларах США. Как видно, экспорт коммерческих услуг в 2015 г. резко снизился, но в последующие годы показатели восстановились. К 2018 г. экспорт по всем категориям коммерческих услуг начал демонстрировать уверенные темпы роста.

Это важно для понимания недавних торговых конфликтов. Развитый мир в значительной степени сознательно перенес некоторые отрасли (особенно загрязняющие окружающую среду) в развивающиеся страны, включая Китай. Долгосрочной целью этого была концентрация на услугах и переход от индустриальной экономики к экономике, основанной на высоких технологиях. Помимо дешевой рабочей силы, эта цель была одной из основных причин переноса производства в развивающийся мир. Ожидалось, что потери в промышленном производстве, с точки зрения как внутренних продаж, так и экспорта, будут более чем компенсированы увеличением производства и доходов в сфере производства технологичных товаров и услуг.

Однако в последние годы Китай также добился значительных успехов в сфере технологий и услуг. Одной из причин этого является размывание границ между производством товаров и коммерческих услуг. Все чаще крупные компании одновременно продают товары и предоставляют услуги. Например, производитель телекоммуникационных товаров также предоставляет телекоммуникационные услуги другим клиентам. Таким образом, накопленный опыт Китая в сфере производства помог китайским компаниям проникнуть в сферу услуг за счет этих пересечений и в результате, возможно, создал угрозу для некоторых поставщиков коммерческих услуг из развитых стран.

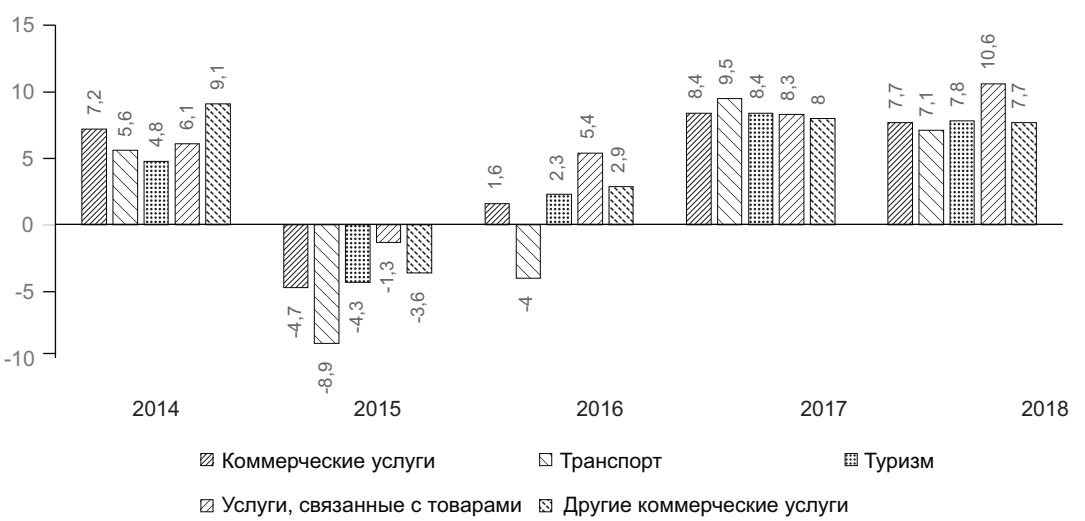

Рис. 5. Рост стоимости экспорта коммерческих услуг по категориям, 2014–2018 гг. (процентное изменение стоимости в долл. США)

Источник: пресс-релиз ВТО “Trade Statistics and Outlook”, 2 апреля 2019 г. (оригинальный источник: ВТО, ЮНКТАД и Международный торговый центр).

Этот фактор играет не последнюю роль – об этом свидетельствуют американские санкции и возражения по поводу деятельности китайских телекоммуникационных компаний, таких как Huawei и ZTE.

Анализ стоимостных показателей и долей 30 ведущих экспортеров и импортеров товаров (табл. 1) подтверждает постепенное смещение международной торговли в сторону Азии. В топ-30 экспортеров товаров входят 17 азиатских стран, не считая Японии и России, а в топ-30 импортеров – 14 азиатских стран, не считая Японии, России и Израиля. Хотя крупнейшие развитые страны по-прежнему имеют набольшие доли в обоих потоках международной торговли, ее структура явно демонстрирует признаки трансформации. Такие страны, как Сингапур и Южная Корея, конечно, уже давно находятся в высшей лиге, но присутствие небольших азиатских стран, таких как Индонезия, Вьетнам и Бангладеш, среди ведущих экспортеров и импортеров мира означает постепенную трансформацию в сторону Азии.

Сравнение показателей торговли товарами США и Китая также выявляет важный факт. Китай возглавляет список ведущих экспортеров с объемом экспорта 2487 млрд долл. и долей в мировом экспорте 16,2%. США возглавляют список ведущих импортеров с объемом импорта 2614 млрд долл. и долей в 16,6% от общемирового показателя. Таким образом, в 2018 г. положительное сальдо торгового баланса Китая составило 351 млрд долл., а общий дефицит торгового баланса США достиг 950 млрд долл. Это подтверждает точку зрения относительно первопричины конфликта между США и Китаем, упомянутую ранее.

Таблица 1. Ведущие экспортеры и импортеры товаров (за исключением торговли внутри ЕС (28)), 2018 г., млрд долл. США и %

Место	Экспортер	Объем	Доля	Годовое изменение, %	Место	Импортер	Объем	Доля	Годовое изменение, %
1	Китай	2487	16,2	10	1	США	2614	16,6	9
2	Внешний экспорт ЕС (28)	2309	15,1	9	2	Внешний импорт ЕС (28)	2337	14,9	11
3	США	1664	10,9	8	3	Китай	2136	13,6	16
4	Япония	738	4,8	6	4	Япония	749	4,8	11
5	Южная Корея	605	3,9	5	5	Гонконг	628	4,0	6
6	Гонконг	569	3,7	3	6	Южная Корея	535	3,4	12
7	Мексика	451	2,9	10	7	Индия	511	3,3	14
8	Канада	450	2,9	7	8	Мексика	477	3,0	10
9	Россия	444	2,9	26	9	Канада[1]	469	3,0	6
10	Сингапур	413	2,7	11	10	Сингапур	371	2,4	13
11	ОАЭ[1]	346	2,3	10	11	Китайский Тайбэй	286	1,8	10
12	Китайский Тайбэй	336	2,2	6	12	Швейцария	279	1,8	4

Место	Экспортер	Объем	Доля	Годовое изменение, %	Место	Импортер	Объем	Доля	Годовое изменение, %
13	Индия	326	2,1	9	13	ОАЭ[1]	253	1,6	–6
14	Швейцария	311	2,0	4	14	Таиланд	250	1,6	13
15	Саудовская Аравия[1]	299	2,0	35	15	Россия[2]	249	1,6	5
16	Австралия	257	1,7	11	16	Вьетнам[1]	244	1,6	15
17	Таиланд	252	1,6	7	17	Австралия	236	1,5	3
18	Малайзия	247	1,6	14	18	Турция	223	1,4	–5
19	Вьетнам[1]	246	1,6	15	19	Малайзия	217	1,4	12
20	Бразилия	240	1,6	10	20	Бразилия[1]	189	1,2	20
21	Индонезия	180	1,2	7	21	Индонезия	189	1,2	20
22	Турция	168	1,1	7	22	Саудовская Аравия[1]	135	0,9	0
23	Норвегия	123	0,8	18	23	Филиппины	115	0,7	13
24	Иран[1]	108	0,7	16	24	ЮАР[1]	114	0,7	12
25	ЮАР	94	0,6	6	25	Израиль[1]	88	0,6	22
26	Ирак[1]	89	0,6	41	26	Норвегия	88	0,6	6
27	Катар[1]	86	0,6	28	27	Чили	74	0,5	14
28	Чили	75	0,5	9	28	Египет	72	0,5	17
29	Кувейт[1]	72	0,5	30	29	Аргентина	65	0,4	16
30	Филиппины	67	0,4	–2	30	Бангладеш[1]	62	0,4	16
	Всего[3]	14052	91,7	–		Всего[3]	14255	90,7	–
	Мир (исключая экспорт внутри ЕС (28))[3]	15319	100	10		Мир (исключая импорт внутри ЕС (28))[3]	15710	100	10

Источник: пресс-релиз ВТО “Trade Statistics and Outlook”, 2 апреля 2019 г. (оригинальный источник: ВТО и ЮНКТАД).

Примечания. [1] Оценки Секретариата ВТО. [2] Импорт рассчитан на условиях франко-борт. [3] Включает значимые объемы реэкспорта и импорта для реэкспорта.

Если добавить к показателям Китая данные по экспорту и импорту Гонконга, то даже тогда Китай и Гонконг имеют общий торговый профицит в размере 292 млрд долл., что почти равно общему экспорту Саудовской Аравии, богатой нефтяной страны. Это позволяет объективно взглянуть на значительный масштаб роста торговли Китая в последние два десятилетия.

Следует также вспомнить, что значительное число китайских производителей переместили или планируют перенести свои базы в другие азиатские страны, такие как Малайзия, Вьетнам и Таиланд. В итоге неявным образом часть положительных результатов этих небольших стран в сфере торговли в будущем автоматически станет вкладом в рост показателей Китая.

В результате рост показателей Китая в международной торговле определенно насторожит США – нынешнего мирового лидера по ВВП. Хотя многие эксперты

и комментаторы выражают удивление односторонним введением США пошлин, если рассматривать конфликт с точки зрения торговой статистики, он вовсе не выглядит неожиданным. Он должен был случиться. Тем не менее могут возникнуть вопросы по поводу модели реакции США на усиление Китая в рамках основанной на правилах международной торговой системы, неотъемлемой частью которой является ВТО.

Замедление роста мировой экономики и торговли

Тенденция изменения роста мирового экспорта с 1980-х годов позволяет понять несколько фактов. Во-первых, это ускорение роста мировой торговли после создания ВТО в 1995 г.

Это ускорение продолжалось до тех пор, пока мир не столкнулся с финансовым кризисом 2008 г., который начался с сегмента жилищной ипотеки финансового рынка США. В контексте нынешнего турбулентного сценария развития международной торговли, вероятно, не будет преувеличением сказать, что «золотой период международной торговли», продолжавшийся с 1995 по 2008 г., закончился. И за этим «золотым периодом» теперь следует противоречивая эра «тарифной войны», которая угрожает свести на нет все позитивное влияние «золотого периода» на мировую экономику.

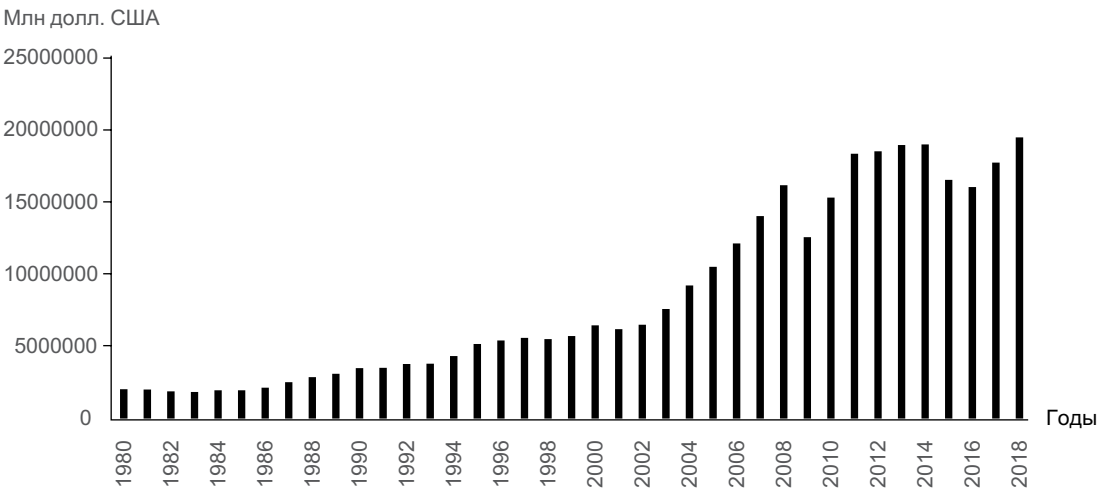

Рис. 6. Тенденции мирового экспорта с 1980-х годов, млн долл. США

Источник: [WTO, n. d.].

На рис. 6 показан уровень мирового экспорта с 1980-х годов. После резкого падения объема мирового экспорта в 2009 г., как сначала казалось, наметилось восстановление тенденции роста в последующие годы. Но данные после 2010 г. демонстрируют стагнацию на том же уровне – как будто бы объем мирового экспорта достиг своего пика. Фактически мировой экспорт снова начал снижаться в 2015 г., а затем вырос в 2017 г. Тем не менее показатель, как и ранее, продолжает демонстрировать характеристики приближения к некоему максимуму. Это явный признак замедления роста международной торговли и бизнеса – каким бы способом ни интерпретировались данные.

Торговля является важной движущей силой экономического роста во всем мире. Таким образом, замедление роста торговли или ее стагнация, вероятно, приведет к замедлению глобального экономического роста.

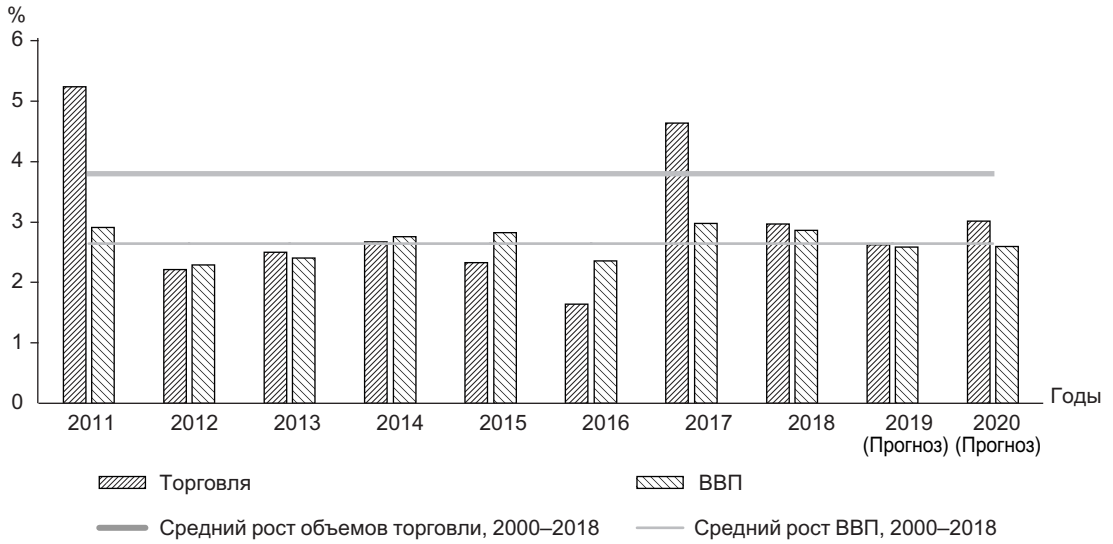

Рис. 7. Рост объемов мировой торговли товарами и ВВП, 2011–2020 гг. (годовое процентное изменение)

Источник: пресс-релиз ВТО "Trade Statistics and Outlook", 2 апреля 2019 г. (оригинальный источник: ВТО и ЮНКТАД для торговли, консенсусные оценки для ВВП).

Примечание. ВВП рассчитан по рыночным курсам. Данные за 2019 и 2020 гг. – прогнозные.

На рис. 7 показана взаимосвязь между увеличением объемов торговли и ростом ВВП в мире. Общее замедление роста мирового производства негативно сказалось на росте торговли с 2012 г. Рост торговли на 4,6%, что выше среднего, в 2017 г. вселил надежду на восстановление. К сожалению, торговая война, слабый экономический рост, нестабильность на финансовых рынках и ужесточение денежно-кредитной политики свели на нет все шансы на глобальное восстановление.

За исключением 2011 и 2017 гг., рост объемов торговли и рост реального ВВП демонстрируют тесную взаимосвязь. В последние два десятилетия уверенный рост экспорта способствовал экономическому процветанию многих стран, включая Китай. Часто говорят, что за последние два десятилетия огромная часть населения мира перестала жить за чертой бедности. Это стало возможным только благодаря экономическому росту. Однако эта взаимосвязь роста торговли и экономического процветания, по-видимому, сталкивается в настоящий момент с серьезной угрозой.

Как видно из рис. 7, по оценкам ВТО, темп роста объема торговли товарами снизится до 2,6% в 2019 г. и восстановится до уровня 3,0% в 2020 г.

Однако генеральный директор ВТО Р. Азеведо заявил: «Учитывая растущую торговую напряженность, этот прогноз никого не должен удивлять. Торговля не может полноценно играть свою роль в стимулировании роста, когда мы наблюдаем столь высокий уровень неопределенности. Срочно нужно снять напряженность и сосредоточиться на определении позитивного пути для мировой торговли, который отвечает реальным вызовам современной экономики, таким как технологическая революция и необходимость создания рабочих мест и ускорения развития. Члены ВТО работают над этим и обсуждают пути укрепления и защиты торговой системы. Это жизненно важно. Если мы забудем о фундаментальной важности основанной на правилах торговой

системы, мы рискуем ослабить ее, что было бы исторической ошибкой с негативными последствиями для рабочих мест, роста и стабильности во всем мире» [WTO, 2019a].

Хорошо, что ВТО признает риски «торговой напряженности» в 2019 г., но позиция данной организации в отношении односторонней политики США до настоящего времени остается в лучшем случае неопределенной.

Тревожные тенденции для многосторонности и развивающихся стран

Всемирный банк, Международный валютный фонд и ВТО опубликовали программный документ с указанием направлений будущей реформы международной торговли под названием «Активизация торговли и инклюзивного роста» в сентябре 2018 г. Этот документ следует рассматривать в контексте изменений в международной торговле. Внимательное чтение документа позволяет выявить тревожные тенденции для развивающихся стран и стран с формирующимися рынками в ближайшем будущем.

Удивительно, но в документе ни разу не критикуется недавнее одностороннее введение пошлин, а вместо этого в самом начале упоминается (только один раз): «Система правил мировой торговли, которая способствовала беспрецедентному экономическому росту для нескольких поколений, сталкивается с давлением. Несмотря на то что это давление возникло совсем недавно, оно коренится в проблемах, которые слишком долго оставались нерешенными. Правительствам необходимо оперативно решать вопросы, касающиеся, например, системы урегулирования споров ВТО и соблюдения дисциплины в плане использования субсидий».

Это не что иное, как скрытое оправдание американской позиции по одностороннему введению пошлин.

Секретариат ВТО технически не может быть участником составления такого предвзятого предложения о реформе международной торговли, поскольку он не имеет полномочий принимать решения. В ВТО все решения принимаются только странами-членами, а обязанности Секретариата заключаются в том, чтобы «поддерживать различные советы и комитеты, оказывать техническую помощь, отслеживать и анализировать события в мировой торговле, предоставлять информацию общественности и средствам массовой информации и организовывать министерские конференции»[4]. Министерская конференция – высший орган принятия решений в ВТО в рамках существующей системы.

Далее в программном документе ВБ – МВФ – ВТО отмечается, что «опора на подход, при котором все члены должны достигать согласия по всем вопросам, создает риск выведения переговорной деятельности за пределы ВТО. Достижение согласия между столь многочисленными членами, каждый из которых имеет уникальные задачи и приоритеты, оказалось трудным». С момента создания ВТО многосторонний подход, основанный на консенсусе, был основой и главной причиной ее прошлых огромных успехов в содействии свободной торговле. Предложение ВБ – МВФ – ВТО весьма недвусмысленно ставит под сомнение основанный на консенсусе подход к торговым переговорам.

Затем в документе приводятся аргументы в пользу использования «многостороннего» и «гибкого» подхода в переговорах в рамках ВТО по любому вопросу, по которому не достигается консенсус, поскольку «практика объединения переговорных вопросов в гигантском раунде торговых переговоров по принципу “все или ничего” является

[4] Роль Секретариата ВТО в соответствии с данными веб-сайта ВТО: www.wto.org.

чрезвычайно сложной в управлении». Это все равно, что предлагать отдельные клубы в рамках ВТО и, по сути, рассматривать одни группы стран как превосходящие другие. Это абсурдная идея для продвижения в рамках многостороннего форума, где все страны должны рассматриваться как равные друг другу. Это все равно, что сказать, что любая страна может свободно вести переговоры о своих двусторонних или многосторонних соглашениях под эгидой ВТО. Но зачем странам делать это в рамках ВТО, если у них есть возможность делать это самостоятельно? Похоже, это отчаянная попытка ВТО сохранить актуальность в сфере международной торговли.

В противовес этим аргументам в программном документе приводятся доводы в пользу универсального подхода к инвестициям, чтобы установить «целостные правила, критически важные в мире региональных и глобальных цепочек создания стоимости». Также подтверждается необходимость решения сложных вопросов, таких как доступ к сельскохозяйственным рынкам, искажения в торговле сельскохозяйственной продукцией, сотрудничество в области регулирования и электронная торговля. Признавая различие интересов по этим вопросам, документ предписывает «эволюцию» и «модернизацию» правил, политики и практик регулирования глобальной торговли.

Если читать между строк, подразумевается, что в соответствии с этим «гибким» подходом к торговым переговорам в будущем согласование отличающихся обязательств стран с формирующимися рынками и менее развитых стран по тарифным ставкам и обязательств в сфере услуг может оказаться под вопросом. По таким вопросам, как доступ к рынку, также нельзя исключать возможности «выкручивания рук». Такие страны, как Индия, Бразилия и Китай, в будущем пострадают, если предлагаемый подход будет в дальнейшем принят на уровне ВТО.

Блокирование США попыток заполнить вакансии в Апелляционном органе ВТО

Тем временем США единолично заблокировали предложение о заполнении вакансий в Апелляционном органе ВТО, поскольку считают, что в прошлом этот орган в своих решениях выходил за рамки мандата. Это еще одна часть масштабного американского нарратива «система настроена против нас». Апелляционный орган является постоянным органом из семи человек, который заслушивает апелляции по сути отчетов и рекомендаций, издаваемых третейскими группами по урегулированию споров ВТО. Доклады Органа, после их утверждения Органом по разрешению споров, должны признаваться всеми участвующими сторонами в соответствии с действующими правилами и процедурами урегулирования споров в ВТО.

Из-за блокирования со стороны США в течение последних двух лет Апелляционный орган теперь сокращен до трех членов из семи, поскольку вакансии не заполнены. К декабрю 2019 г. состав Органа сократится до одного члена, так как двое – представители Индии и США – сложат полномочия по истечении второго срока. Индия присоединилась к Европейскому союзу, Китаю, Канаде, Норвегии, Новой Зеландии, Швейцарии, Австралии, Корее, Исландии, Сингапуру и Мексике, выпустившим совместное предложение по заполнению вакансий 26 ноября. Однако, используя свое право вето, 12 декабря США вновь отклонили это предложение и назвали ЕС, Индию и Китай «новой трехсторонней группой» (в ВТО), которая пытается «изменить правила, чтобы разрешить и использовать те самые подходы, которые сделают Апелляционный орган еще менее подотчетным».

Эта постоянная блокировка заполнения вакансий в Апелляционном органе, похоже, является американской уловкой, чтобы вернуться к фазе ГАТТ до 1995 г., в рамках

которой решения любой третейской группы по урегулированию споров могли обсуждаться, в отличие от решений Апелляционного органа, обязательных к исполнению в соответствии с действующей двухэтапной системой урегулирования споров. Если такой возврат произойдет, это станет серьезным ударом по авторитету ВТО.

Таким образом, торговые сражения ведутся в различных сферах многосторонней системы, помимо тарифного фронта, и есть достаточно оснований скептически относиться к светлому будущему международной торговли.

Необходимость более активного торгового сотрудничества вне ВТО

Ситуация не сулит ничего хорошего развивающимся странам, например, странам БРИКС. Эти страны в прошлом вели трудные переговоры по отсрочке введения тарифов и обязательств в сфере услуг для защиты своих интересов в области экономики и развития. При предложенном «многостороннем гибком» подходе эти преимущества могут просто исчезнуть.

Исходя из предложения о реформе торговой системы, за которое выступают ВБ, МВФ и ВТО, бремя одностороннего введения пошлин, начатого США, в конечном счете должны будут нести страны, которые растут быстрее всех, то есть страны БРИКС и «Группа одиннадцати»[5]. Маловероятно, что такие многосторонние организации, как ВТО, будут иметь необходимые инструменты, чтобы остановить одностороннее и произвольное принятие США решений в сфере торговли. Напротив, экономическая и политическая мощь США может склонить эти институты в их пользу.

После финансового кризиса 2008 г. международные платформы, в частности «Группа семи» и «Группа двадцати», наладили сотрудничество в области регулирования финансовых рынков по всему миру для обеспечения стабильности международной валютно-финансовой системы. Напротив, такие объединения, как БРИКС, развивались благодаря более широкому сотрудничеству в сфере международной торговли. Другими словами, торговые блоки или объединения, основанные на сотрудничестве по линии Юг – Юг, в большей степени полагаются на многостороннюю ВТО, деятельность которой основана на правилах. К сожалению, на этот раз ВТО, похоже, не станет «спасителем» этих стран.

До начала торговой войны в прошлом году усиливающаяся глобализация привела к распространению крупных транснациональных компаний по всему миру. Глобализация обеспечила включение предприятий разных стран, в основном китайских компаний, в глобальные цепочки создания стоимости. Когда глобальная цепочка создания стоимости начинает развиваться сама по себе, то по естественным экономическим причинам становится все более обоснованной необходимость региональной интеграции. Создание торговых и деловых возможностей требует тесного регионального сотрудничества, устранения барьеров для торговли и инвестиций, а также облегчения деятельности цепочек добавленной стоимости. Например, китайская компания, производящая продукцию на заводах во Вьетнаме, используя ресурсы из Индонезии и Таиланда, имела бы гораздо более благоприятные условия для ведения бизнеса, если бы между всеми странами, вовлеченными в данный процесс, было заключено официальное соглашение о региональном экономическом сотрудничестве.

[5] «Группа одиннадцати» включает Бангладеш, Египет, Индонезию, Иран, Мексику, Нигерию, Пакистан, Филиппины, Южную Корею, Турцию и Вьетнам.

Поэтому в новом тысячелетии наблюдается тенденция активизации региональных торговых переговоров, особенно в Азии. Еще до нынешних торговых потрясений различные страны предпринимали осознанные усилия в направлении азиатской экономической интеграции. Многие крупные экономики, включая Китай, возможно, также почувствовали сдвиг в торгово-экономическом развитии в сторону азиатского континента.

Экономики Восточной Азии были одними из первых, кто реализовал потенциал регионального торгового сотрудничества и интеграции. Вероятно, эти страны извлекли уроки из опыта Евросоюза и соответствующей зоны свободной торговли. Всеобъемлющие и хорошо проработанные соглашения о свободной торговле (ССТ) создали различные экономические выгоды, включая преференциальные тарифы, доступ к рынкам и новые возможности для бизнеса, доказательством чему служит распространение действующих ССТ и активизация переговоров о ССТ в Восточной Азии в новом тысячелетии. Не все, но некоторые из них стоит упомянуть здесь. Это связано с тем, что динамика некоторых важных торговых соглашений и переговоров может дать представление о различных способах, применяемых азиатскими странами в поисках новых возможностей в период торговых потрясений.

Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)[6] является старейшим институтом торгово-экономического сотрудничества. В настоящее время АСЕАН заключено пять ССТ с Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, Австралией и Новой Зеландией. Ожидается, что эти соглашения в формате АСЕАН+ в ближайшем будущем принесут динамичные экономические выгоды для всех участвующих стран. Объемы торговли увеличились из-за этих соглашений о свободной торговле, но только подробный анализ может определить масштаб выгод, получаемых отдельными странами, например, Индией. Однако такой анализ выходит за рамки содержания и цели данной статьи. В будущем АСЕАН останется важным элементом азиатской региональной консолидации в сфере торговли.

Была предпринята серьезная попытка объединить 12 стран Азиатско-Тихоокеанского и Атлантического региона для создания зоны свободной торговли в рамках Транстихоокеанского партнерства (ТТП)[7]. Существенной особенностью ТТП было исключение Китая из соглашения. Это была явная попытка США, Канады и Японии значительно усилить свое торговое присутствие в Южной Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионе. К 2008 г. это трио присоединилось к первоначальному торговому блоку, созданному еще в 2005 г. и состоящему из Брунея, Чили, Новой Зеландии и Сингапура. ТТП не стало реальностью, поскольку США впоследствии вышли из соглашения, но Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства (CPTPP) – без участия США – было подписано остальными участниками к январю 2018 г.

Первоначально ТТП было значительным усилием со стороны США по восстановлению и укреплению своего торгового доминирования. Таким образом, Китай стал активно противодействовать этой инициативе, и именно так в 2012 г. родилась идея

[6] В настоящее время АСЕАН состоит из 10 стран-членов (Вьетнам, Таиланд, Сингапур, Филиппины, Мьянма, Малайзия, Лаос, Индонезия, Камбоджа и Бруней).

[7] ТТП не стало реальностью из-за выхода США. Первоначально планировалось заключить соглашение о создании зоны свободной торговли между Австралией, Брунеем, Канадой, Чили, Японией, Малайзией, Мексикой, Новой Зеландией, Перу, Сингапуром, Вьетнамом и США.

Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП).[8] Целью ВРЭП было создание открытого рынка с более высоким уровнем либерализации, чем между пятью соглашениями о свободной торговле АСЕАН+ путем интеграции сложных сетей и устранения негативного эффекта «миски спагетти»[9] в регионе. Китай рассматривал ВРЭП как конкретную альтернативу ТТП.

Хотя США в итоге вышли из ТТП, быстро меняющаяся ситуация торговой войны, сложившаяся в мировой экономике, сохраняет большую важность ВРЭП для Китая. После введения пошлин и эмбарго на все виды китайского экспорта в США Китай в краткосрочной перспективе неизбежно потеряет часть объемов экспорта. И в долгосрочной перспективе стране, безусловно, придется искать альтернативные направления для своего экспорта. Это крайне важно для экономики Китая, поскольку успех китайской модели экономического роста основан на экспортно ориентированной стратегии. В настоящее время Китай предпринимает значительные усилия, чтобы изучить все виды экспортных возможностей.

Здесь важно отметить, что еще до начала торговой войны крупные экономики (в том числе США и Китай) изучали возможности торгового сотрудничества вне рамок ВТО. Как только крупные экономики мира начнут его осуществлять, у остальных, включая развивающиеся страны, не останется иного выбора, кроме как формировать собственное региональное торговое сотрудничество. Необходимость сотрудничества в сфере торговли следует также рассматривать с этой точки зрения.

Однако в этом подходе к торговому сотрудничеству для азиатских стран есть подводный камень. Известно, что в торговле в азиатском регионе преобладают промежуточные товары. Почти половина всех промежуточных товаров собирается в Азии, преимущественно в материковом Китае. Готовые конечные товары потребляются в основном на рынках за пределами Азии, включая США и ЕС. Спрос на конечные товары (то есть конечное потребление) со стороны стран за пределами региона еще в 2007 г. составлял более 70% азиатского экспорта [ADB, 2010]. Это имеет серьезные последствия. Если потребительский спрос на конечные товары со стороны азиатского региона не будет быстро расти, то зависимость экспорта от развитых рынков может стать негативным фактором для развивающихся стран, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Поэтому развивающиеся страны должны быть осторожны в выборе торговых партнеров в нынешней ситуации торгового хаоса. В противном случае, имея значительное количество промежуточных товаров в своих экспортных корзинах, эти страны рискуют оказаться на международных экспортных рынках в трудном положении, не имея возможности их продать. Другими словами, учитывая свое положение и статус в глобальной цепочке создания стоимости (в качестве поставщика сырья, поставщика промежуточных товаров или поставщика готовой конечной продукции), конкретная страна или экономика должны выбирать торговых партнеров внимательно и осторожно.

Однако лучом надежды для развивающихся стран является тот факт, что будущие быстрорастущие потребительские рынки вряд ли будут рынками США или Западной Европы. Ожидается, что следующий миллиард потребителей будет гражданами стран БРИКС и «Группы одиннадцати». Таким образом, все будущие игры и маневры в меж-

[8] В настоящее время ведутся переговоры по ВРЭП между государствами – членами АСЕАН и шестью ее партнерами по ССТ.

[9] Бхагвати [Bhagwati, 2002] и многие другие использовали этот термин. Бхагвати назвал распространение ССТ «неуправляемой массой пересекающихся нитей» и высказал мнение, что этот все более сложный лабиринт ССТ не может приводить к равномерному расширению торговли. Вместо этого одни страны могут стать «центрами», а другие – «спицами».

дународной торговле будут также связаны с получением доступа к этой новой потребительской базе.

Сейчас, когда многосторонность находится в тяжелом положении, а ближайшее будущее не выглядит светлым, все развивающиеся страны срочно нуждаются в подготовке и планировании на случай столкновения с усилением протекционизма в международной торговле. Только более тесное сотрудничество друг с другом защитит их интересы при новом мировом торговом порядке, который может решительно сместиться в сторону удовлетворения интересов промышленно развитых стран, по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

Источники

Asian Development Bank (2010) Institutions for Regional Integration: Toward an Asian economic community. Philippines: ADB.

BBC News (2018) US – China Trade War: New Tariffs Come into Force. 23 August. Режим доступа: https://www.bbc.com/news/business-45255623 (дата обращения: 05.09.2018).

Bhagwati J.N. (2002) Free Trade Today. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Chakraborty S. (2018) US – China Tariff War to Slow Down Global Trade Growth in Q3 of CY18 // Business Standard. 10 August. Режим доступа: https://www.business-standard.com/article/international/us-china-tariff-war-to-slow-down-global-trade-growth-in-q3-of-cy18-118080901574_1.html (дата обращения: 21.09.2018).

Dhar B. (2018) Trade Wars of the United States // Economic and Political Weekly. Vol. 53. No. 37. P. 12–17.

Dutt A.K. (2006) Maturity, Stagnation and Consumer Debt: A Steindlian Approach // Metroeconomica. Vol. 57. No. 3. P. 339–564.

Guttman R., Plihon D. (2008) Consumer Debt at the Center of Finance-Led Capitalism. Режим доступа: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.640.7792&rep=rep1&type=pdf (дата обращения: 10.11.2018).

IMF – WB – WTO – International Monetary Fund, The World Bank, and World Trade Organization (2018) Reinvigorating Trade and Inclusive Growth. 30 September. Режим доступа: https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2018/09/28/093018-reinvigorating-trade-and-inclusive-growth (дата обращения: 10.11.2018).

Montgomerie J. (2007) The Logic of Neo-Liberalism and the Political Economy of Consumer Debt-Led Growth. Neo-Liberalism, State Power and Global Governance / S. Lee, S. McBride (eds). The Netherlands: Springer.

Partington R., Rushe D. (2018) Trump Hits China with $200bn of New Tariffs as Trade War Escalates // The Guardian. 18 September. Режим доступа: https://www.theguardian.com/us-news/2018/sep/17/donald-trump-united-states-threatens-to-impose-200bn-import-tariffs-on-china-in-trade-war (дата обращения: 21.11.2018).

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2018) Trade and Development Report 2018. United Nations. Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2018_en.pdf (дата обращения: 14.01.2019).

The United States Trade Representative Office (USTR) (2018) Findings of the Investigation into China's Acts. Policies, and Practices Related to Technology Transfer, Intellectual Property, and Innovation under Section 301 of the Trade Act of 1974. 22 March. Режим доступа: https://ustr.gov/sites/default/files/Section%20301%20FINAL.PDF (дата обращения: 08.11.2019).

Wouters J., Van Kerckhoven S. (2017) The G20 and the BRICS on Trade and Investment: Trends and Policies // International Organisations Research Journal. Vol. 12. No. 3. P. 7–31. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-7.

World Trade Organisation (WTO) (n. d.) World Trade Organization – Home Page. Режим доступа: wto.org/ (дата обращения: 21.08.2019).

World Trade Organization (WTO) (2018) World Trade Outlook Indicator. 26 November. Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/news18_e/wtoi_26nov18_e.htm (дата обращения: 21.08.2019).

World Trade Organization (2019a) Press Release: Global Trade Growth Loses Momentum as Trade Tensions Persist. 2 April. Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/pres19_e/pr837_e.htm (дата обращения: 19.08.2019).

World Trade Organization (WTO) (2019b). World Trade Statistical Review. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2019_e/wts19_toc_e.htm (дата обращения: 21.08.2019).

Shifting Trade Matrix in Turbulent World Order[1]

A. Mukhopadhyay

Abhijit Mukhopadhyay – Senior Fellow (Economy and Growth), Observer Research Foundation; 20 Rouse Avenue, New Delhi, 110002, India; E-mail: a.mukhopadhyay@orfonline.org

Abstract

International trade order has entered into a turbulent phase, after the deepening of trade war-like situation across the globe. What looks like a chaotic inward-looking policy making on the surface, is actually a battle for trade and technology supremacy between the USA and China. The slow but gradual shift of international trade and business towards Asia and away from North Atlantic and Western Europe provides the backdrop of this conflict. The tendency of a shift from developed to developing countries has also started to appear. In that sense, the battle for supremacy was bound to happen, as China played the principal role in that shift.

In the process, the "golden era of trade" signified in the rise of WTO has been halted while multilateralism in trade is almost in a comatose state. Fast growing economies, including the emerging ones, are going to bear most of the brunt of this trade slowdown.

Two principal protagonists of this epic battle, China and the USA, are looking for alternative sources of economic prosperities in their own ways. In the absence of multilateral platform of trade, the action plan for developing nations is getting clearer by the day. These countries have to scout for trade alliances where each can benefit economically. To do so, each of these countries has to analyse its economy and then scout for trade partners accordingly. Unpreparedness to deal with this trade turmoil may result into disastrous consequences for these countries.

Key words: Trade War; WTO; International Trade; Multilateralism; Regional Cooperation

For citation: Mukhopadhyay A. (2019) Shifting Trade Matrix in Turbulent World Order. *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 4, pp. 89–111 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-05.

References

Asian Development Bank (2010) Institutions for Regional Integration: Toward an Asian economic community. Philippines: ADB.

BBC News (2018) US – China Trade War: New Tariffs Come into Force. 23 August. Available at: https://www.bbc.com/news/business-45255623 (accessed 5 September 2018).

Bhagwati J.N. (2002) Free Trade Today. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Chakraborty S. (2018) US – China Tariff War to Slow Down Global Trade Growth in Q3 of CY18. Business Standard. 10 August. Available at: https://www.business-standard.com/article/international/us-china-tariff-war-to-slow-down-global-trade-growth-in-q3-of-cy18-118080901574_1.html (accessed 9 September 2018).

Dhar B. (2018) Trade Wars of the United States. *Economic and Political Weekly*, vol. 53, no 37, pp. 12–7.

Dutt A.K. (2006) Maturity, Stagnation and Consumer Debt: A Steindlian Approach. *Metroeconomica*, vol. 57, no 3, pp. 339–564.

Guttman R., Plihon D. (2008) Consumer Debt at the Center of Finance-Led Capitalism. Available at: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.640.7792&rep=rep1&type=pdf (accessed 10 November 2019).

[1] The editorial board received the article in September 2019.

IMF – WB – WTO – International Monetary Fund, The World Bank, and World Trade Organization (2018) Reinvigorating Trade and Inclusive Growth. 30 September. Available at: https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2018/09/28/093018-reinvigorating-trade-and-inclusive-growth (accessed 21 November 2018).

Montgomerie J. (2007) The Logic of Neo-Liberalism and the Political Economy of Consumer Debt-Led Growth. *Neo-Liberalism, State Power and Global Governance* (S. Lee, S. McBride (eds)). The Netherlands: Springer.

Partington R., Rushe D. (2018) Trump Hits China with $200bn of New Tariffs as Trade War Escalates. *The Guardian*, 18 September. Available at: https://www.theguardian.com/us-news/2018/sep/17/donald-trump-united-states-threatens-to-impose-200bn-import-tariffs-on-china-in-trade-war (accessed 14 August 2018).

United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2018) Trade and Development Report 2018. United Nations. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2018_en.pdf (accessed 14 January 2019).

The United States Trade Representative Office (USTR) (2018) Findings of the Investigation into China's Acts. Policies, and Practices Related to Technology Transfer, Intellectual Property, and Innovation under Section 301 of the Trade Act of 1974. 22 March. Available at: https://ustr.gov/sites/default/files/Section%20301%20FINAL.PDF (accessed 8 November 2019).

Wouters J., Van Kerckhoven S. (2017) The G20 and the BRICS on Trade and Investment: Trends and Policies. *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no 3, pp. 7–31. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-7.

World Trade Organisation (WTO) (n. d.) World Trade Organization – Home Page. Available at: www.wto.org/ (accessed 19 August 2019).

World Trade Organization (WTO) (2018) World Trade Outlook Indicator. 26 November. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/news18_e/wtoi_26nov18_e.htm (accessed 5 January 2019).

World Trade Organization (2019a) Press Release: Global Trade Growth Loses Momentum as Trade Tensions Persist. 2 April. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/pres19_e/pr837_e.htm (accessed 19 August 2019).

World Trade Organization (WTO) (2019b) World Trade Statistical Review. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2019_e/wts19_toc_e.htm (accessed 21 August 2019).